

УДК 81.39

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-28-42

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ КОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

З. А. Заврумов, В. Н. Страусов, А. Г. Моногарова

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

В статье дан анализ единиц русского языка, восходящих к славянскому коду *наоборот* языческого периода, и сопоставительный анализ функционирования этого кода в языческой среде и в современной русской лингвокультуре. Код *наоборот* активно используется в русской лингвокультуре для формирования языковых единиц лексического, фразеологического и реже паремиологического уровней. Языковые средства, прямо или косвенно относящиеся к языческому коду *наоборот*, образуют преимущественно следующие номинативно-идеографические поля: «физическое действие», «мыслительный процесс», «речевое действие», «свойства характера», «волевые акции», «введение в заблуждение». Фигуральные значения паремий, фразеологизмов и лексем: «отклонение от общепринятой нормы поведения», «ложь», «сокрытие или искажение истины», «резкое изменение своего мнения на противоположное» и др. имеют антропоориентированный характер. В языческой среде код *наоборот* функционировал в повседневной жизни и в обрядах в форме физических и речевых действий: движение вспять, выворачивание одежды, произнесение сакральных текстов с конца к началу, обратный счет и др. Он актуализировался в многочисленных бинарных семантических оппозициях: «верх — низ», «лицо — изнанка», «передний — задний» и т. д., члены которых наделялись амбивалентной аксиологией. Вне ритуала правый член оппозиций всегда маркировался отрицательно, а левый — положительно. То есть физические и речевые действия *наоборот* были под запретом как действия, обращенные к силам потустороннего мира. В рамках ритуала правый член семантических оппозиций приобретал позитивную маркировку, а левый — отрицательную. Таким образом, действия *наоборот* в рамках обряда оценивались положительно и выполняли, как правило, лечебную, апотропейную, нейтрализующую и другие функции сакрального свойства. Сопоставление сакральных функций кода в языческом периоде с номинативно-идеографическими полями и метафорическими значениями языковых средств, имеющими связь с кодом *наоборот*, показывает, что в русском языке его ритуальные символы — защита от природных и потусторонних сил, средство лечения от всевозможных болезней, средство привлечения богатства, удачи, благополучия в семье — почти утрачены. Исключение составляют многочисленные примеры. В аксиологическом аспекте код *наоборот* в составе единиц современного русского языка почти всегда следует норме языческого периода, то есть негативно маркирован.

Ключевые слова: культурный код; языческий культурный код; номинативно-идеографическое поле; семантическая оппозиция; когнитивная метафора; эволюция языческого кода.

Цитирование: Заврумов З. А., Страусов В. Н., Моногарова А. Г. Славянские языческие коды в современной русской лингвокультуре // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 1 (57). С. 28–42. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-28-42.

Slavic Linguistic Codes in the Modern Russian Linguoculture

Zaur A. Zavrumov, Victor N. Strausov, Alina G. Monogarova
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

The article analyzes the units of the Russian language that go back to the Slavic code ‘*vice versa*’ of the pagan period and provides a comparative analysis of the functioning of this code in the pagan environment and the modern Russian linguistic culture. The ‘*vice versa*’ code is actively used in the Russian linguoculture to form linguistic units of the lexical, phraseological, and, less often, paroemiological levels. Linguistic means, directly or indirectly related to the pagan code ‘*vice versa*,’ constitute mainly the following nominative-ideographic fields: “*physical action*,” “*thought process*,” “*speech action*,” “*character traits*,” “*volitional actions*,” and “*introduction to delusion*.” The figurative meanings of paroemias, phraseological units and lexemes include: “*deviation from the generally accepted norm of behavior*,” “*lies/lying*,” “*concealment or distortion of the truth*,” “*a sharp change in one’s opinion to the opposite*,” etc. — and can all be classified as anthropo-oriented. In a pagan environment, the ‘*vice versa*’ code functioned in everyday life and rituals in the form of physical and speech actions: backward movement, turning out clothes, pronouncing sacred texts from end to beginning, counting down, etc. It was actualized in numerous binary semantic oppositions (“*top — bottom*,” “*obverse — reverse*,” “*front — back*” etc.) whose members were endowed with ambivalent axiology. Outside of the ritual, the right member of the opposition was always labeled negatively and the left one positively, which means that physical and speech actions conducted “to the contrary,” “contrarily,” were prohibited as actions directed to the forces of the netherworld. Within the ritual framework, the right-hand member of the semantic oppositions acquired positive labeling while the left one was labeled negatively. Thus, within the framework of the rite, the reverse actions were assessed positively and, as a rule had a healing, apotropaic or neutralizing function or other functions of sacred nature. Comparison of the sacred functions of the code in the pagan period with the nominative-ideographic fields and metaphorical meanings of linguistic means that have a connection with the code ‘*vice versa*’ shows that the code’s ritual symbolic function of protection from natural and otherworldly forces, a remedy for all kinds of diseases, or a means for attracting wealth, luck, and well-being in the family has been practically lost in the Russian language, with the exception of only a few examples. In terms of the axiological aspect, in the units of the modern Russian language the code ‘*vice versa*’ almost always follows the norm of the pagan period and, thus, is negatively marked.

Key words: cultural code; pagan cultural code; nominative-ideographic field; semantic opposition; cognitive metaphor; evolution of the pagan code.

Citation: Zavrumov, Zaur A., Strausov, Victor N., Monogarova, Alina G. (2022) Slavic Linguistic Codes in the Modern Russian Linguoculture. *LUNN Bulletin*, 1 (57), 28–42. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-57-1-28-42.

1. Введение

Цель статьи — сопоставить функционирование культурного кода *наоборот* в языческой среде и в современном русском языке и определить тенденции его семиотической эволюции.

Для определения тенденций семиотической эволюции языческого культурного кода *наоборот* необходимо решить следующие задачи:

- выявить языковые средства современного русского языка, восходящие к языческому коду *наоборот*;
- определить номинативно-идеографические поля этих языковых средств;
- установить их фигуральные значения и аксиологию, отражающие современные социокультурные коннотации;
- сопоставить функции культурного кода *наоборот* в языческой среде с номинативно-идеографическими полями, метафорическими значениями и аксиологией языковых единиц русского языка, имеющими отношение к этому коду.

В основе нашей гипотезы лежит закономерный процесс неизбежной адаптации культурных кодов к постоянно меняющимся социокультурным условиям. Многие элементы древней славянской культуры вошли в состав современного русского языка. Мы считаем, что языческие культурные коды должны были утратить часть своих сакральных значений и приобрести новые социокультурные коннотации, предположительно антропоцентричного характера.

Научная новизна статьи состоит в использовании синхронного и ретроспективного подходов к изучению культурных кодов дохристианского периода. Славянские языческие коды хорошо исследованы в ретроспективе представителями московской этнолингвистической школы. В лингвокультурологии работы по языческим кодам представлены фрагментарно. Вопросы, связанные с семиотической эволюцией языческих кодов, практически не рассматривались ни в этнолингвистике, ни в лингвокультурологии. Синхронный подход дает возможность исследовать языковые способы репрезентации языческих кодов, их символику и национально-культурную специфику символики на материале современных языков и тем самым заполнить лакуну в лингвокультурологии. Ретроспективный подход предполагает сопоставление полученных результатов с базой данных этнолингвистики, что позволяет выявить закономерности эволюционных процессов того или иного языческого кода. Предлагаемый подход дает лингвистике знания о роли языческих кодов в семиотизации современного культурного пространства и в формировании менталитета народа.

Из зарубежных публикаций по культурным кодам в первую очередь следует отметить работы Р. Барта о структуре и матрице вестиментарного кода (Barthes 1967), У. Эко о роли тактильных, вкусовых, звуковых, акциональных и других кодов в коммуникации (Eco 1968), К. Рапая о технике выведения культурных кодов из сферы подсознательного (Rapaille 2006), Э. Б. Тайлора о значимости культурных кодов в жизни первобытных сообществ (Tylor 2010). Языческие коды представлены преимущественно в лексикографических трудах (Waring 1998; Webster 2008; Campa 2009; Chesnel 2012 и др.). В словарных статьях дается, на наш взгляд, ограниченная информация об их функциях в языческой среде.

Отечественная этнолингвистика ориентируется на изучение языческих кодов в ретроспективе, реконструируя состояние древних славянских культур на материале фольклорных текстов, ритуалов бытового и религиозного характера (Виноградова 1989; Толстой 1990, 1995; Толстой, Толстая 1998; Байбурин, Левинтон 1998; Валенцова 2002; Седакова 2002; Левкиевская 2002, 2004; Агапкина 2012 и др.). Результатом этого творческого труда стала публикация этнолингвистического словаря «Славянские древности» под редакцией Н. И. Толстого. Большой вклад в исследование древних славянских кодов внесли Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров. Реконструируя содержание древней славянской религиозной системы, ими было установлено, что она состоит из бинарных противопоставлений социального характера, пространственного, временного, и противопоставлений отвлеченных понятий «жизнь — смерть»; «чет — нечет» и т. д. (Иванов, Топоров 1965). Как правило, первый член бинарных оппозиций маркируется положительно, а второй — отрицательно. Не менее важна для этнолингвистики работа (Потебня 1989), в которой уделено много внимания кодам малорусского фольклора. Функции оппозиции «правый — левый» рассматривались в статье (Иванов 1988), в которой отмечается ее значимость для структур близнечных и дуалистических мифов. В статье (Проскурин 1990) анализируются значения этого же кода в древнегерманской лингвокультуре.

В современной лингвокультурологии, изучающей культурные коды в синхронном аспекте, в публикациях освещены несколько древних кодов. В монографии (Алиева 2017) исследуются оценочные и метафорические значения кода «свой — чужой» в британском политическом дискурсе. Этот же код анализируется в монографии (Балясникова 2017), но с психолингвистических позиций. В исследовании (Выходцева 2009) рассматривается становление кода «свой — чужой» в досоветской и советской словесной культуре с позиций лингвоконцептологии. Статьи (Киселева 2011а, 2011б) посвящены функциям пространственного кода культуры «пра-

вый — левый» в современной русской национальной картине мира на материале произведений русской классической литературы и современных публицистических текстов. Отметим также статьи (Страусов, Страусова 2015; Страусова 2016) о функциях кода «правый — левый» в английском и французском языках. В публикации (Страусов, Страусова, Заврумов, Акопьянц 2021) предпринимается попытка установить закономерности семиотической эволюции древних кодов.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом для анализа семиотической эволюции языческого кода *наоборот* являются паремии, фразеологизмы и лексемы современного русского языка, извлеченные из Фразеологического словаря русского языка и Большого толкового словаря русского языка. Этнолингвистический словарь «Славянские древности» послужил базой данных о функциях кода *наоборот* в языческой среде. В процессе анализа используются дефиниционный, номинативно-идеографический и сопоставительный методы. Метод номинативно-идеографического поля (Телия 1996), восходящий к идеям (Ipsen 1924; Trier 1934), и сопоставительный являются основными в исследовании.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Языческий социум широко использовал культурный код *наоборот* как в ритуальных практиках, так и в повседневной жизни. Действия «*наоборот*» достаточно разнообразны. Они представлены акциональными и речевыми кодами: движение вспять, движение против солнца, обратный счет, переворачивание предметов, выворачивание одежды наизнанку и т. д. В языческой культуре этот код наделяется амбивалентной оценкой. Вне ритуала он воспринимался как отклонение от нормы, провоцирующее негативные последствия. Поэтому в повседневной жизни языческого сообщества существовала система запретов: нельзя переворачивать хлеб верхней коркой вниз; нельзя ставить ухватверху рогами в доме, где есть девушка на выданье; нельзя выворачивать одежду наизнанку, так как это отличительная черта нечистой силы и т. д.

Вместе с тем действия *наоборот* использовались в ритуалах для достижения позитивных целей. При совершении этих обрядовых действий норма принятого поведения в языческом социуме заменяется антинормой. Ритуальные действия подобного рода реализовывались в языческой культуре через систему многочисленных архетипических семантических оппозиций: «правый — левый», «верх — низ», «лицо — изнанка», «передний — задний» и др., правые члены которых маркированы отрицательно.

Но во время исполнения ритуала отрицательно маркированные члены оппозиций приобретают позитивную оценку, антинорма превращается в норму.

Обратимся к анализу тех единиц современного русского языка, в которых наиболее ярко просматривается языческий культурный код *наоборот*. Частным случаем выражения ритуального поведения *наоборот* является *выворачивание одежды*. Этот акциональный код реализуется в оппозициях «верх — низ» и «лицо — изнанка». Отметим основные функции экспонента *выворачивание одежды*. Вне ритуала выворачивание одежды порицалось как несущее в себе деструктивное начало. Но в рамках ритуала этот код наделялся многими положительно маркированными сакральными функциями. Отметим важнейшие из них. *Отгонная функция*: выворачивали рубашку или шапку, чтобы избавиться от нежелательного попутчика, вывернутой рубашкой отгоняли град и т. д. *Лечебная функция*: на ребенка надевали вывороченную рубашку или шапку, чтобы излечить расстройство желудка или другие болезни. *Нейтрализующая функция*: крестьяне перематывали портянку нижней частью кверху, чтобы во время посевной весь урожай не перешел соседу. *Аттрактивная функция*: молодоженов сажали на шубу, вывернутую волосом вверх, чтобы в семье всегда был достаток. *Апотропейная функция*: считалось, что вывернутая наизнанку одежда защищает от нечистой силы (Толстой 1995).

В современном русском языке *выворачивание одежды* как один из экспонентов культурного кода *наоборот* представлен во многих фразеологических единицах. Фразеологические единицы *вывернуть карманы*, *сделать что-либо шиворот-навыворот* входят в состав номинативно-идеографического поля «физическое действие». Аксиология метафорического значения первой ФЕ — «израсходовать все до последней копейки» — амбивалентна, зависит от контекста. Но чаще всего эта метафора несет в себе негативный смысл. Метафорическое значение второй ФЕ «сделать не так, как следует, наоборот» также имеет негативную коннотацию. Вместе с тем в структуре ментальных знаний код *выворачивание одежды* по-прежнему тесно связан с понятием «неприятности». Об этом свидетельствуют приметы, широко бытующие в современной русской лингвокультуре.

Фразеологическая единица *вывернуть наизнанку* входит в состав нескольких концептуально-идеографических полей. По первому метафорическому значению — «представить что-либо в искаженном виде» — она формирует поле «обман, введение в заблуждение»; по второму значению «обнажить истинную сущность кого-либо» — поле «установление правды, истины»; по третьему значению — «перенести приступ сильной рвоты» —

поле «физическое состояние лица». Аксиология первого и третьего метафорических значений ФЕ отрицательна, а второго — положительна. Фразеологизм *вывернуться наизнанку* с метафорическим значением «стараться всеми силами сделать что-либо» входит одновременно в состав полей «физическое усилие» и «интеллектуальное усилие». Его аксиология — позитивная.

В лексемах *выверт, изворот, изнанка, изнаночный* легко угадывается языческий код *выворачивание одежды*. Слово *выверт* входит в состав двух идеографических полей. По первому метафорическому значению «необычный, отступающий от нормы поступок» — в состав поля «физическое действие», а по второму фигуральному значению «причудливый оборот речи» — в состав поля «речевое действие». Первая метафора маркируется отрицательно, а вторая может иметь положительную и отрицательную маркировку в зависимости от контекста. Близкое к ней по своему метафорическому значению слово *изворот* — «неожиданный ход (хитрости, уловки) мысли, спора» — формирует соответственно поле «мыслительный процесс» и поле «речевое действие» с отрицательной маркировкой. Метафорическое значение лексем *изнанка, изнаночный* — «скрытая, обычно отрицательная сторона чего-либо» — входит в идеографическое поле «сокрытие истины» с негативной оценкой.

В словах *извращенный, извращение, извратить, извращиваться, вывернуться, извернуться, изворотливый* с трудом угадывается связь с языческим кодом *выворачивание одежды*. Они находятся на периферии его семантического влияния. Но в них есть нечто общее. Прилагательное *извращенный* и существительное *извращение* обозначают отклонение от чего-либо, нечто противоположное тому, что воспринимается социумом как норма. Эти слова входят, в зависимости от контекста, в состав различных полей с отрицательной маркировкой: «свойства характера» (извращенные манеры), «интеллектуальные акции» (извращенные мысли), «физическое действие» (извращенный поступок). Значения глаголов *извратить* — «представить в неправильном виде» и *извращиваться* — «хитрить, лгать, пытаться найти выход из затруднительного положения» с отрицательной аксиологией входят в состав идеографического поля «обман». Метафора глагола *вывернуться* — «ловко выскользнуть, выйти из затруднительного положения» формирует два поля — поле «физическое действие» и поле «свойство характера». Она, в зависимости от контекста, может иметь как положительную, так и отрицательную маркировку. Значение глагола *извернуться* — «измениться к худшему, испортиться» — входит в состав идеографических полей «характеристика событий» и «свойство характера» с негативной аксиологией. Прилагательное *изворотливый* — «хитрый,

гибкий, ловкий» — чаще несет в себе негативную аксиологию и входит в поле «свойство характера».

Фразеологическая единица *идти на попятную* восходит к ритуальному действию «движение вспять», которое реализуется в оппозиции «передний — задний». В языческой среде оно выполняло апотропеическую, отгонную, лечебную функции и функцию установления контакта с потусторонним миром для возвращения к норме (Левкиевская 2004). Вне ритуала движение задом наперед воспринималось как вредоносное. В современном русском языке устойчивое словосочетание *идти на попятную* приобрело метафорическое значение «отказаться от принятого ранее решения, перестать придерживаться прежних взглядов, линии поведения» и входит в состав идеографического поля «отступничество, предательство» с негативной коннотацией.

Фразеологизм *делать что-либо задом наперед* со значением «отклониться от нормы, делать не так, как принято» также восходит к языческому коду *наоборот*, имеет негативную коннотацию и формирует поле «физическое действие». В современном русскоязычном социуме такие действия оцениваются как оплошность. Но в то же время до сих пор в нем актуальны приметы, согласно которым человеку, надевшему любой предмет гардероба задом наперед, грозят неприятности.

ФЕ *плевать против ветра* и поговорки *ни пуха, ни пера, доставать правой рукой левое ухо*, надо полагать, сформировались под воздействием этого кода. На корреляцию фразеологизма *плевать против ветра* с языческим кодом *наоборот* указывает его метафорическое значение «поступать во вред себе, осознанно или случайно делать наоборот, подвергая себя нападкам со стороны оппонентов, противников». Поговорка *доставать правой рукой левое ухо* актуализирует метафору «умничать, мудрить, усложнять решение какой-либо задачи» с негативной оценкой. Они могут входить в состав двух идеографических полей — «физическое действие», «интеллектуальное действие».

Поговорка *ни пуха, ни пера* с позитивной оценкой входит в состав поля «речевое действие». Первоначально она использовалась как пожелание удачи только в охотничьей среде. Пожелание произносилось, чтобы обмануть злых духов, но понималось наоборот. В настоящее время она широко используется как пожелание удачи по отношению к любому предпринимаемому действию.

Переворачивание предметов — разновидность акционального кода *наоборот*, реализующегося в оппозициях «верх — низ» и «передний — задний». Сакральные языческие функции: *отгонная* — зеркала, корыта и ведра переворачивали верхом вниз, чтобы воспрепятствовать возвращению

покойника с того света, отвадить от дома вампира и т. д.; *анотропейная* — молодоженов ставили на перевернутую сковороду, чтобы защитить от сглаза; *останавливающая* — павшее животное закапывали под воротами дома вверх ногами, чтобы прекратить падеж скота; *лечебная* — ребенка поворачивали ногами к изголовью; *вредоносная* — чтобы навести на обидчика порчу, в церкви ставили и зажигали свечку нижним концом вверх.

В современной русской лингвокультуре переворачивание предметов как частный случай языческого культурного кода *наоборот* представлен несколькими фразеологическими единицами. ФЕ *перевернуть вверх дном* и *перевернуть вверх тормашками* синонимичны по своему значению — «привести в состояние полного беспорядка, хаоса». Они формируют номинативно-идеографическое поле «физическое действие» с отрицательной аксиологией. Значение «шалить, шуметь, озорничать, нарушая дозволенное» устойчивого словосочетания *ходить на голове* имеет отрицательную аксиологию и входит в состав поля «характеристика поведения». Фразеологизм *перевернуть весь мир* со значением «сделать что-либо невозможное, трудновыполнимое» входит в состав поля «физическое действие», но его аксиология амбивалентна, зависит от семантики контекста. ФЕ *поставить с ног на голову* со значением «придать противоположное значение чему-либо общепринятому, исказить, извратить» маркирована отрицательно и является компонентом идеографического поля «обман, ложь».

Две фразеологические единицы: *перевернуть душу, сердце* — «очень сильно волновать, потрясать» и *в гробу перевернуться* — «об изумлении, ужасе, который испытал бы умерший, узнав о чем-нибудь неожиданном, неприятном» являются компонентами идеографического поля «эмоции» с негативной маркировкой.

Слово *оборотень* не имеет непосредственного отношения к акциональному языческому коду «переворачивание предметов». В сказках и мифах оно обозначает людей способных менять свое естество, превращаться в какого-либо зверя или предмет. В результате семантического расширения оно приобрело метафорическое значение «человек, скрывающий свою преступную сущность». Эта лексема входит в состав номинативно-идеографического поля «свойства характера» и имеет негативную коннотацию. Близкое ему по значению существительное *перевертыш* — «двуличный человек, лицемер» — входит в это же идеографическое поле и дает отрицательную оценку индивиду.

Русская поговорка *ставит телегу впереди лошади* реализуется в оппозиции «передний — задний», а ФЕ *начинать не с того конца* может реализоваться в оппозициях «передний — задний» и «правый — левый». Поговорка и фразеологизм близки по актуализированным метафорам

«нарушать принятый порядок действий», «поступать вопреки здравому смыслу». Оба языковых средства имеют негативную коннотацию и могут формировать идеографические поля «физическое действие» и «интеллектуальное действие». Устойчивое словосочетание *переобуться в воздухе (на ходу)* восходит к языческому обычаю менять местами обувь. К примеру, человек, заблудившийся в лесу, должен был надеть правую обувь на левую ногу, а левую обувь на правую, чтобы отпугнуть лешего. Этот акт был положительно маркирован, так как выполнял отгонную функцию. Но в русском языке его метафорическое значение «резко менять своё мнение на противоположное» и аксиология полностью отличаются от языческих. Данное устойчивое словосочетание входит в состав поля «свойства характера», актуализируя когнитивную метафору «приспособленец» с отрицательной аксиологией.

ФЕ *гладить против шерсти* реализуется в оппозиции «передний — задний» и входит в состав полей «речевое действие» и «физическое действие». Фигуральное значение «поступать или говорить не так, как хотелось бы кому-либо, досаждать, говорить неприятное» имеет отрицательную аксиологию.

Битье наотмашь «удар от себя левой рукой в левую сторону» является одним из экспонентов языческого культурного кода *наоборот*. Этот код реализуется в двух оппозициях «лицо — изнанка» и «левый — правый». Тыльная сторона руки противопоставлена ладони, а левая рука — правой. Данное противопоставление имело в языческом ритуале позитивную оценку и наделялось *отгонной* семантикой: обезвреживают колдунов и ведьм, выгоняют из дома чужого домового и т. д. (Левкиевская 2004). В современной русской лингвокультуре устойчивое словосочетание *ударить (бить) наотмашь* входит в состав поля «физическое действие», полностью утратило положительную маркировку и отгонную архетипическую семантику и употребляется в значении «ударить, сильно размахнувшись, со всей силы».

ФЕ *обращать на путь истины* с метафорическим значением «склонять к хорошему» формирует идеографическое поле «волевые акции» с положительной аксиологией. Фразеологизм *оборотная сторона медали* с метафорическим значением «отрицательная, теневая сторона чего-либо» дает негативную оценку событию и входит в состав идеографического поля «событие», а ФЕ с отрицательной аксиологией *брать свои слова обратно* — «отказываться от обещаний» — в состав поля «отречение».

В значении лексемы *оборотить* «придать чему-либо иное направление, иной смысл» легко угадывается языческий код *наоборот*. Но языческий смысл магического превращения чего-либо, кого-либо в иной облик и

сущность с помощью колдовства заменяется идеей движения в обратную сторону, придания противоположного смысла событию или сказанному. Она входит в состав полей «физическое действие» и «интеллектуальная акция» с отрицательной маркировкой.

4. Заключение

Славянский культурный код *наоборот* является средством категоризации реальности не только в языческой среде, но и в современной русской лингвокультуре. Он активно участвует в формировании языковых единиц русского языка. Экспоненты культурного кода *наоборот*: выворачивание одежды, движение вспять, делать что-либо задом наперед, переворачивание предметов, битье наотмашь и др. наделялись в языческом социуме как положительной, так и отрицательной символикой. Вне ритуала этот код нес в себе деструктивное начало и имел негативную аксиологию. В рамках ритуала он выполнял отгонную, лечебную, нейтрализующую, аттрактивную, апотропейную, останавливающую и другие позитивные функции.

Современные фигуральные значения паремиологических, фразеологических и лексических средств русского языка, восходящих к языческому коду *наоборот*, существенно отличаются от его архетипической семантики. Ритуальная символика этого кода почти утрачена. Языковые единицы, имеющие отношение к коду *наоборот*, образуют преимущественно номинативно-идеографические поля «физическое действие», «мыслительный процесс», «речевое действие», «свойства характера», «волевые акции», «введение в заблуждение». К наиболее типичным современным метафорическим значениям относятся: отклонение от общепринятой нормы поведения; сокрытие или искажение истины; изменение своего мнения на противоположное; умничанье; воздействие на эмоции; приведение в состояние полного беспорядка. Их аксиология по-прежнему ориентирована на культурную норму языческого социума, в которой код *наоборот* маркируется преимущественно отрицательно. Только три языковые единицы с метафорическими значениями «склонять к хорошему», «пожелание удачи», «стараться всеми силами сделать что-либо» маркированы положительно.

Список литературы / References

- Агапкина Т. А. Изофункциональность и синонимия в фольклоре, верованиях и обрядах, связанных с деревьями // Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 363–372.
[Agapkina, Tatiana A. (2012) Izofunktsional'nost' i sinonimiya v fol'klore, verovaniyakh i obryadakh, svyazannykh s derev'yami (Isofunctionality and Synonymy in Folklore, Beliefs and Rites Associated with Trees). *Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii. Obraz Rossii v slavyanskikh stranah* (Slavic World in the Third Millennium. The Image

- of Russia in the Slavic Countries). Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 363–372. (In Russian)].
- Алиева Т. В. Концептуальная оппозиция «свой — чужой» в британском политическом дискурсе: лингвистический аспект. М.: РУСАЙНС, 2017. [Alieva, Tatiana V. (2017) *Kontseptual'naya oppozitsiya «svoi — chuzhoi» v britanskom politicheskom diskurse: lingvisticheskii aspekt* (Conceptual Opposition “Friend or Foe” in British Political Discourse: a Linguistic Aspect). Moscow: RUSAYNS. (In Russian)].
- Байбурин А. К., Левинтон Г. А. Коды и обряды // Кодови словенских култура. Београд: Брjу 3. Свадба, 1998. С. 239–257. [Baiburin, Albert K. & Levinton, Georgii A. (1998) *Kody i obryady* (Codes and Rites). *Kodovi slovenskih kultura* (Codes of Slavic Cultures). Belgrade: Br. 3. Svadba, 239–257. (In Russian)].
- Балясникова О. В. «Свой — чужой»: психолингвистические аспекты исследования (на материале русского языка). М.: Канцлер, 2017. [Balyasnikova, Olga V. (2017) *“Svoi — chuzhoi”: psikholingvisticheskie aspekty issledovaniya: (na materiale russkogo yazyka)* (“Friend or Foe”: Psycholinguistic Aspects of the Study: (Based on the Material of the Russian Language). Moscow: Kantsler. (In Russian)].
- Валенцова М. М. Первый в славянской традиционной культуре // Признаковое пространство культуры / Под ред. С. М. Толстой. М.: «Индрик», 2002. С. 192–208. [Valentsova, Marina M. (2002) *Pervyi v slavyanskoi traditsionnoi kul'ture* (The First in Slavic Traditional Culture) In Tolstaya, Svetlana M. (ed.) *Priznakovoe prostranstvo kul'tury* (Sign Space of Culture). Moscow: Indrik, 192–208. (In Russian)].
- Виноградова Л. Н. Фольклор как источник для реконструкции древней славянской духовной культуры // Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы / Под ред. Л. Н. Виноградовой, С. М. Толстой, Н. И. Толстого. М.: Наука, 1989. С. 110–121. [Vinogradova, Ludmila N. (1989) *Fol'klor kak istochnik dlya rekonstruktsii drevnei slavyanskoi dukhovnoi kul'tury* (Folklore as a Source for the Reconstruction of the Ancient Slavic Spiritual Culture) In Vinogradova, Ludmila N., Tolstaya, Svetlana M., & Tolstoi, Nikita I. (eds.) *Slavyanskii i balkanskii fol'klor: Rekonstruktsiya drevnei slavyanskoi dukhovnoi kul'tury: istochniki i metody* (Slavic and Balkan Folklore: Reconstruction of Ancient Slavic Spiritual Culture: Sources and Methods). Moscow: Nauka, 110–121. (In Russian)].
- Выходцева И. С. Концепт «свой — чужой» в досоветской и советской словесной культуре. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. [Vykhodtseva, Irina S. (2009) *Kontsept «svoi — chuzhoi» v dosovetskoi i sovetskoi slovesnoi kul'ture* (The Concept of “Friend or Foe” in Pre-Soviet and Soviet Verbal Culture). Saratov: IC Nauka. (In Russian)].
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). М.: Наука, 1965. [Ivanov, Vyacheslav V. & Toporov, Vladimir N. (1965) *Slavyanskie yazykovye modeliruyushchie semioticheskie sistemy (drevnii period)* (Slavic Language Modeling Semiotic Systems (Ancient Period)). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Иванов Вяч. Вс. Левый и правый // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 43–44. [Ivanov, Vyacheslav V. (1988) *Levyi i pravyi* (Left and Right). *Mify narodov mira* (Myths of the Peoples of the World). Moscow: Sovetskaya ehntsiklopediya, 43–44. (In Russian)].
- Киселева И. В. Метрически-эталонная сфера пространственного кода культуры // Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых

- ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2011а. С. 408–410. [Kiseleva, Inna V. (2011a) *Metricheski-ehtalonnaya sfera prostranstvennogo koda kul'tury* (Metric-Standard Sphere of the Spatial Code of Culture). *Materialy XVIII Mezhdunarodnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Lomonosov"*. Sektsiya "Filologiya" (Proceedings of the XVIII International Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Lomonosov". Section "Philology"). Moscow: MAKS Press, 408–410. (In Russian)].
- Киселева И. В. Эталонность пространственного кода культуры // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы международной научно-практической конференции 25-26 марта 2011 года. Пенза – Москва – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011б. С. 152–154. [Kiseleva, Inna V. (2011b). *Ehtalonnost' prostranstvennogo koda kul'tury* (The Standard of the Spatial Code of Culture). *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 25–26 marta 2011 goda* (Topical Issues of Theory and Practice of Philological Research: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. March 25–26, 2011). Penza – Moscow – Resht: Nauchno-izdatel'skiy tsentr "Sotciosphera", 152–154. (In Russian)].
- Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Индрик, 2002. [Levkievskaya, Elena E. (2002) *Slavyanskii obereg. Semantika i struktura* (Slavic Charm. Semantics and Structure). Moscow: Indrik. (In Russian)].
- Левкиевская Е. Е. Переворачивание предметов // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах / Под ред. Н. И. Толстого. М.: «Международные отношения», 2004. Т. 3. С. 679–681. [Levkievskaya, Elena E. (2004) *Perevorachivanie predmetov* (Turning the Objects over). In Tolstoy, Nikita I. (ed.) *Slavyanskije drevnosti. Ehtnolingvisticheskiy slovar' v pyati tomakh* (Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary in Five Volumes). Moscow: "Mezhdunarodnye otnosheniya", 3, 679–681. (In Russian)].
- Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. [Potebnya, Alexander A. (1989) *Slovo i mif* (Word and Myth). Moscow: Pravda. (In Russian)].
- Проскурин С. Г. О значениях «правый — левый» в свете древнегерманской лингвокультурной традиции // Вопросы языкознания, 1990. № 5. С. 37–49. [Proskurin, Sergei G. (1990) *O znacheniyakh «pravyy — levyy» v svete drevnegermanskoi lingvokul'turnoi traditsii* (On the Meanings of "Right — Left" in a View of the Ancient Germanic Linguocultural Tradition) *Questions of Linguistics*, 5, 37–49. (In Russian)].
- Седакова И. А. Семантика и символика *второго* у болгар (с некоторыми славянскими параллелями) // Признаковое пространство культуры / Под ред. С. М. Толстой. М.: Индрик, 2002. С. 209–224. [Sedakova, Irina A. (2002) *Semantika i simbolika vtorogo u bolgar (s nekotorymi slavyanskimi parallelyami)* (Semantics and Symbolism of the *Second* among the Bulgarians (with Some Slavic Parallels). In Tolstaya, Svetlana M. (ed.) *Priznakovoe prostranstvo kul'tury* (Sign Space of Culture). Moscow: Indrik, 209–224. (In Russian)].
- Страусов В. Н., Страусова С. К. «Правое», «левое» во французской лингвокультуре // Университетские чтения, Пятигорск, 2015, 13–14 янв. Часть II. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2015. С. 179–183. [Strausov, Victor N. & Strausova, Svetlana K. (2015) «Pravoe», «levoe» vo frantsuzskoi lingvokul'ture ("Right", "Left" in French Linguoculture). *Universitetskie chteniya*, P'yatigorsk, 2015, 13–14 yanv. Chast' II. P'yatigorsk: P'yatigorskii gosudarstvennyi lingvisticheskiy universitet, 2015. S. 179–183. (In Russian)].

- eniya* (University Readings), January 13–14, Pyatigorsk, 2015, part II. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 179–183. (In Russian)].
- Страусов В. Н., Страусова С. К., Заврумов З. А., Акопянц А. М. Когнитивные метафоры и аксиология языческого кода «свист» в русскоязычной картине мира // Вестник ПГУ. 2021. № 1. С. 138–141. [Strausov, Victor N., Strausova, Svetlana K., Zavrumov, Zaur A. & Akopyants, Arega M. (2021). Kognitivnye metafori i aksiologiya yazycheskogo koda «svist» v russkoyazychnoi kartine mira (Cognitive Metaphors and Axiology of the Pagan Code “Whistle” in the Modern Russian-language Picture of the World). *Bulletin of the Pyatigorsk State University*, 1, 138–141. (In Russian)]. DOI: 10.53531/25420747_2021_1_138.
- Страусова С. К. Культурные коды «левый — правый» в английском языке // Университетские чтения, Пятигорск, 2016, 14–15 янв. Часть II. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. С. 110–115. [Strausova, Svetlana K. (2016) Kul'turnye kody «levyi – pravyi» v angliiskom yazyke (Cultural Codes “Left – Right” in the English Language). *Universitetskie chteniya* (University Readings), January 14–15, Pyatigorsk, 2016, part II. Pyatigorsk: Pyatigorskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 110–115. (In Russian)].
- Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М: Школа «Языки русской культуры», 1996. [Teliya, Veronica N. (1996) *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* (Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects). Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury». (In Russian)].
- Толстой Н. И. Выворачивание одежды // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М.: «Международные отношения», 1995. Т.1. С. 465–466. [Tolstoy, Nikita I. (1995) Vyvorachivanie odezhdy (Turning Clothes Inside out) In Tolstoy, Nikita I. (ed.) *Slavyanskije drevnosti. Ehtnolingvisticheskii slovar'* (Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary). Moscow: “Mezhdunarodnye otnosheniya”, 1, 465–466. (In Russian)].
- Толстой Н. И. Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальные обряды / Под ред. Вяч. Вс. Иванова, Л. Г. Невской. М.: Наука, 1990. С. 119–128. [Tolstoy, Nikita I. (1990) Perevorachivanie predmetov v slavyanskom pogrebal'nom obryade (Turning the Objects over in a Slavic Burial Rite) In Ivanov, Vyacheslav V. & Nevskaya, Lidiya G. (eds.) *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoi dukhovnoi kul'tury. Pogrebal'nye obryady* (Research in the Field of Balto-Slavic Spiritual Culture. Burial Rites). Moscow: Nauka, 119–128. (In Russian)].
- Толстой Н. И., Толстая С. М. Имя в контексте народной культуры // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов / РАН, Ин-т славяноведения, Национальный комитет славистов РФ. М.: Институт славяноведения РАН, 1998. С. 88–125. [Tolstoy, Nikita I. & Tolstaya, Svetlana M. (1998) Imya v kontekste narodnoi kul'tury (Name in the Context of Folk Culture). *Problemy slavyanskogo yazykoznanija. Tri doklada k XII Mezhdunarodnomu s'ezdu slavistov / RAN, In-t slavyanovedeniya, Natsional'nyy komitet slavistov RF* (The Issues of Slavic Linguistics. Three Reports for the XII International Congress of Slavists / RAS, Institute of Slavic Studies, National Committee of Slavists of the Russian Federation). Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 88–125. (In Russian)].

- Barthes, Roland. (1967) *Systeme de la Mode. Essais de la Semiologie de la Culture*. Paris: Edition du Seuil. (In French).
- Campa, Cosimo. (2009) *Dictionnaire des superstitions et croyances populaires*. Paris: Perspective. (In French).
- Chesnel, Adolphe. (2012) *Dictionnaire des superstitions, erreurs, préjuges et traditions populaires où sont exposées des croyances superstitieuses répandues surtout dans les populations agricoles et maritimes*. Paris: Ulan Presse. (In French).
- Eco, Umberto. (1968) *La struttura assente. Introduzione alla ricerca semiologica*. Milan: Bompiani. (In Italian).
- Ipsen, Gunther. (1924) Der alte Orient und die Indogermanen. In Friedrich, Johannes. (ed.). *Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Festschrift für W. Streiberg*. Heidelberg: Winter. S. 200–237. (In German).
- Rapaille, Clotaire. (2006) *The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Buy and Live as They Do*. New-York: Broadway books.
- Trier, Jost. (1934) Das sprachliche Feld. Eine Auseinandersetzung. *Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung*. Leipzig / Berlin, 10, 428–449. (In German).
- Tylor, Edward Burnett. (2010) *In Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Waring, Philippa. (1998) *The Dictionary of Omens and Superstitions*. London: Souvenir Press Ltd.
- Webster, Richard. (2008) *The Encyclopedia of Superstitions*. Woodbury, MN: Llewellyn Publications.

Словари / Dictionaries

- Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 1998. [Kuznetsov, Sergey A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* (A Big Explanatory Dictionary of the Russian Language). Saint-Petersburg: Norint. (In Russian)].
- Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах. М.: «Международные отношения», 2004. [*Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' v pyati tomakh* (Slavic Antiquities. An Ethnolinguistic Dictionary in Five Volumes). (2004) Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian)].
- Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М.: АСТ Астрель, 2001. [Molotkov, Aleksandr I. (ed.) (2001) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* (A Phraseological Dictionary of the Russian Language). Moscow: AST Astrel'. (In Russian)].